

Цзо Ю одной рукой схватил запястье Ся Вэя и потянул к себе, другой рукой приложился к синему и фиолетовому месту и начал тереть. Он поднял глаза на Ся Вэя, улыбаясь с легким смущением и гордостью:

— И то, и другое.

Он сделал паузу и добавил:

— Но после приезда в Шаньхай, кажется, только получал.

Ся Вэй рассмеялся от его слов, полных обиды.

Руки Цзо Ю были худыми и длинными, когда он сжимал запястье Ся Вэя, казалось, что сил едва хватает. Плечи и руки Ся Вэя были широкими и мощными, демонстрируя значительную силу. Цзо Ю психологически был подавлен, но честно похвалил:

— Руководитель, какая отличная фигура!

Сказав это, он поднял глаза и бросил на Ся Вэя завистливый взгляд.

Ся Вэй спросил:

— Сколько килограммов ты похудел после приезда сюда?

Цзо Ю наклонил голову, подумал и сказал:

— Три-четыре, не больше.

Сказав это, он снова налил немного масла от ушибов в ладонь и спросил Ся Вэя:

— Как, руководитель, стало тепло?

Ся Вэй кашлянул. Ему очень хотелось ответить прямо, но в конце концов он был стеснительным человеком, поэтому сказал:

— Только начало нагреваться, потри еще раз.

Цзо Ю кивнул:

— Хорошо! Смотрите, я мастер на все руки.

Ся Вэй улыбнулся, глядя на его опущенные брови и глаза. Естественный изгиб бровей делал лицо Цзо Ю, и без того нечеткое по линиям, еще на пять частей мягче. Ресницы на нижнем веке казались длиннее, чем на верхнем. Кончик носа слегка блестел, при внимательном рассмотрении можно было обнаружить бороздку, она была очень мелкой. Он помнил, что такая бороздка, кажется, указывает на то, что у этого человека слабый желудок.

На скуле одной стороны щеки Цзо Ю был наклеен самый обычный коричневый пластырь, из-за чего щека казалась очень белой, а царапина просвечивала красным. Когда руки приложили силу, губы плотно сжались...

Ся Вэй отвернул голову и посмотрел на стену, посмотрел немного на стену, не выдержал и снова опустил голову, чтобы посмотреть на Цзо Ю.

Пальцы, растирающие его локтевой сгиб, были худыми и длинными, ладонь была очень тонкой. Он полагал, что Цзо Ю приложил большую силу, только худые длинные руки, теревшие его руку, не были такими сильными, как его собственные первые движения, но это было необычно комфортно, все тело было теплым.

Он спросил:

— Ты поел?

Цзо Ю не поднял головы. Работая голодным, на лбу выступил пот, руки и руки болели:

— Купил две пачки лапши быстрого приготовления и яйца.

Ся Вэй:

— Ешь больше овощей и фруктов.

Сказав это предложение, обе руки Цзо Ю замерли на две секунды, а затем снова восстановили движение. Ся Вэй считал, что это предложение очень обычное, в чем проблема?

Цзо Ю слегка дернул уголком рта, это не было похоже на улыбку, скорее на формальность, затем издал звук:

— Ага.

Эта фраза, если бы ее сказали четыре года назад, он слышал бы несколько раз в день. Говорящий не уставал, ныл и ворчал, а слушающий впускал в левое ухо и выпускал из правого, с лицом полного безразличия.

Только за столько лет, хотя люди и говорили слова с похожим смыслом, никто не говорил их абсолютно одинаково, на 100% похоже.

Он поднял глаза посмотреть на Ся Вэя, как раз наткнулся на глаза Ся Вэя, которые смотрели на него. Он пристально смотрел несколько секунд, два глаза бегали по глазам Ся Вэя, вдруг, как будто обнаружив огромную тайну, с любопытством повысил голос и спросил:

— Руководитель, ваши зрачки не черные?

Ся Вэй уже почти не выдерживал того, что Цзо Ю так смотрел на него не мигая. Он только хотел отвернуться, как услышал такую фразу. Он с беспомощной улыбкой спросил:

— А какой цвет?

Сказав это, он широко раскрыл глаза и подставил лицо ближе к Цзо Ю.

Цзо Ю не уклонился, очень серьезно изучал глаза Ся Вэя, затем вынес объективную оценку:

— Персиковые глаза, еще и с прищуром на концах. Руководитель, с таким видом вы очень нравитесь девушкам. Зрачки не чисто черные, темно-коричневые, но недостаточно темные.

Говоря это, он снова налил немного масла от ушибов на руку, державшую запястье Ся Вэя.

Ся Вэй улыбался все шире и специально моргнул.

Цзо Ю издал звук:

— Эй?

Немного смущенно опустил глаза, больше не смотря на Ся Вэя, маленьким голосом пробормотал фразу:

— Нечестно.

Затем быстро толкнул плечо Ся Вэя:

— Руководитель, повернитесь.

На задней стороне верхней руки Ся Вэя тоже был синий и фиолетовый след:

— Это от удара палкой, так и должно быть?

Шрам был примерно шириной в три пальца, поставленных рядом, посередине красно-фиолетовый, по краям синий.

Ся Вэй пошевелил травмированной рукой:

— Никакого ощущения, только если случайно задеть, это больно.

Цзо Ю поспешно прижал его руку, не давая ему двигаться. Сейчас Ся Вэй сидел к нему спиной, взгляд Цзо Ю стал смелее, он тщательно осмотрел плечи, спину и талию Ся Вэя, в душе признав поражение: Какая фигура!

Ся Вэй взял телефон на кровати, заказал доставку еды и сказал:

— Лапшу быстрого приготовления оставим на другой день, я заказал еду снаружи.

Цзо Ю, услышав, что есть вкусная еда, лицом потерся об руку Ся Вэя и потянулся:

— Руководитель, это зарплата?

Ся Вэй повернул голову, посмотрел на него вниз, два лица одно сверху, одно снизу, в глазах Цзо Ю было легкое ожидание, сверкавшее светом. Он еще не успел сказать, как Цзо Ю снова сказал:

— Хэ Ю сказал, что я батрак у рабовладельца.

Сказав это, он убрал голову и продолжил тереть.

Ся Вэй подумал: Говоря обо мне так, если бы я был рабовладельцем, этот батрак давно бы превратился в пепел.

— Ага, тоже верно, тогда этот ужин считается пособием для батрака.

Цзо Ю, пользуясь случаем, спросил:

— Руководитель, насчет того, у этого пособия для батрака есть мясо?

Ся Вэй был окончательно рассмешен им, просто спросил:

— Скажи, батрак, какое мясо ты хочешь?

Цзо Ю хихикнул:

— Батрак не привередлив, любое мясо подойдет.

Ся Вэй, листая меню ресторана, подражал предыдущему виду Цзо Ю и перечислял названия блюд:

— Жареная свинина с медовой рыбой, мясо с сычуаньским перцем, свинина в пекинском соусе, куриные крылышки с яичным желтком, говядина с томатами...

Не успел он назвать несколько блюд, как Цзо Ю не выдержал, поспешно крикнул стоп:

— Эй? Руководитель, стоп!

Ся Вэй все еще перечислял названия блюд, на этот раз сменив кухню:

— Свинина в кипятке, рыба в кипятке, курица с перцем, Ма Сюэ Ван...

Цзо Ю обеими руками сжал кулаки, повернулся и ударил по своей кровати:

— Ааааа... Бесчеловечно!

На самом деле Ся Вэй давно заказал два мясных блюда и одно овощное, сейчас на телефоне показывало: Курьер в пути доставки.

Он повернулся, сел прямо, смотрел на Цзо Ю и улыбаясь, протянул руку и потер голову, лежащую на кровати. Цзо Ю, уткнувшись в свою подушку, все еще хмыкал и бормотал непрерывно:

— У батрака рабовладельца нет прав человека... Бесчеловечно, рисовать лепешку, чтобы утолить голод... Глядеть на сливы, чтобы утолить жажду...

Идиомы и поговорки сыпались из его рта, одно к другому не подходило, поток слов.

Взгляд Ся Вэй невольно скользнул по его телу, рука, терщая его затылок, вдруг остановилась, глаза коснулись половины талии, которая открылась у Цзо Ю.

Только что Цзо Ю размахивал руками, ударяя по кровати, когда поднимал руку, одежда вместе с ним поднималась вверх, половина талии открылась.

— Ты такой ядовитый, такой ядовитый...

Ся Вэй от этой одной строки текста песни, все сладкие картинки в мозгу сразу рассеялись. Рука, лежащая на голове Цзо Ю, спустилась вниз, потянула поднимающуюся одежду вниз. По случаю хлопнул по пояснице и спине под рукой, сказав:

— Хорошо, мясо уже пришло, батрак, быстро вставай получать мясное пособие.

Цзо Ю подпрыгнул на землю, повернулся, чтобы посмотреть назад, Ся Вэй уже вышел.

Черт, это галлюцинация?

Ся Вэй ударил его, напугал до смерти.

Он обратной рукой в месте, где Ся Вэй ударил, старательно чесал, пока не появились красные полосы, слишком чешется.

Какая привычка? Говоришь и трогаешь рукой.

Ся Вэй чувствовал, что два прожектора мощностью более тысячи ватт всегда смотрят ему в спину, сильный свет, высокая температура, скоро его прожгут насквозь. Кто виноват, что он нечист на руку, перед раковиной моет оставленные хозяином чашки и ложки, выглядя спокойно, на самом деле не смея оглянуться.

Цзо Ю открыл горячую воду, все еще выше температуры обычной воды для купания, серьезно поливал в течение долгого времени, только смыл зудящее чувство на пояснице.

Он небрежно надел майку, поменял на большие шорты, пошел в гостиную.

При ходьбе все тело испускало жар, как большой белый паровой хлеб, только что вынутый из пароварки, тепло доходило куда угодно, рассеивалось, вид важного человека, управляющего облаками и туманом.

Стоя у стола, держал свой стакан, выпил один стакан воды залпом, затем снова налил один стакан, жажда прошла, он стоял у стола, медленно пил воду, держа стакан, и смотрел на спину Ся Вэя.

Какое дело?

Или он слишком чувствителен?

Но обычный мужчина, грубый мужик, кто бы так делал?

Тоже неверно, он и Чжоу Мэн, Хоу Юэ, когда возбуждались, еще и снимали друг с друга штаны.

Но никто не хлопал по пояснице!

В конце концов хлопал или нет?

Нет, он должен спросить тех двоих, хлопали ли они, прежде чем делать вывод.

<http://bllate.org/book/17707/1654086>